

Номинация «Дознание и административная практика
в Федеральной службе судебных приставов»
(1-е место)

Проблемы производства дознания в сокращенной форме по уголовным делам, подследственным органам дознания ФССП России¹

Е.В. ВЕРУШКИНА,

студентка 4-го курса

Средне-Волжского института (филиала)

Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Научный руководитель:

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры уголовного права и процесса

А.В. Шигуров

Введение

Актуальность изучения сокращенной формы дознания, урегулированной главой 32.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ² (далее — УПК России), обусловлена в первую очередь новизной данного института, введенного Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ³ и вступившего в силу 15 марта 2013 г.

Анализ официальных данных Федеральной службы судебных приставов показывает постепенный рост числа уголовных дел, в которых заинтересованными сторонами используется данная форма дознания, с 524 дел в 2013 году до 2,7 тыс. — в 2014 году⁴ и до 3,7 тыс. — в 2016 году (7,7% от общего числа дел, по которым дознание было окончено территориальными органами ФССП России). В январе — октябре 2017 года дознание в сокращенной форме было произведено уже по 4,8 тыс. уголовных дел. При этом по отдельным преступлениям, подследствен-

ным ФССП России (ст. 312 УК России), в 2016 году доля дел, дознание по которым производилось в сокращенной форме, достигла 12,4%, а в январе — октябре 2017 года — 18%. Основную долю (97,8%) от всех дел, расследование по которым в ФССП осуществляется в сокращенной форме, составляют дела, возбужденные в отношении лиц, злостно уклоняющихся от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК России)⁵.

Как видим, новая форма дознания активно используется в практике ФССП России, что объективно обусловлено спецификой расследуемых уголовных дел, по многим из которых уже в стадии возбуждения уголовного дела устанавливаются личность подозреваемого, обстоятельства преступления, в том числе размер причиненного вреда (по ст. 157 УК РФ они частично устанавливаются судебными решениями, сделанным судебным приста-

¹ Работа публикуется с сокращениями.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

³ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

⁴ Информация по производству территориальными органами ФССП России дознания в сокращенной форме за период 2014 года в сравнении с 2013 годом. URL: <http://fssprus.ru/2133945/> (дата обращения: 10.12.2017).

⁵ Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов. URL: <http://fssprus.ru/statistics/> (дата обращения: 10.12.2017).

вом-исполнителем расчетом задолженности по алиментам и другими документами, изымаемыми в стадии возбуждения уголовного дела¹).

Развитие сокращенных форм судопроизводства и гуманизация уголовного наказания за преступления небольшой и средней тяжести относятся к числу направлений проводимой в настоящее время государственной политики, о чем свидетельствует и Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию², и расширение числа таких форм, к которым в 2016 году добавился институт освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа³. Это подтверждает актуальность и практическую значимость научных исследований, посвященных совершенствованию сокращенной формы дознания.

Цель работы — выявление уголовно-процессуальных проблем производства дознания в сокращенной форме по уголовным делам, подследственным органам дознания ФССП России, и разработка предложений по их решению.

В работе были поставлены следующие задачи:

- 1) изучить проблемы, связанные с основаниями, условиями проведения дознания в сокращенной форме;
- 2) исследовать проблемы, связанные с процессуальным порядком производства дознания по уголовным делам в сокращенной форме.

Глава 1. Проблемы, связанные с основанием и условиями проведения дознания по уголовным делам в сокращенной форме

Нормы об основании и условиях производства дознания в сокращенной фор-

ме открывают главу 32.1 УПК РФ. Несовершенство формулировок данных норм вызвало проблемы сразу после введения их в действие.

Наличие разногласий в вопросах толкования оснований и условий проведения дознания в сокращенной форме привело, как отмечает А.В. Горовой, к тому, что в ряде субъектов Федерации (Алтайский, Краснодарский край и др.) прокуратура стала требовать от органов дознания не применять новую форму дознания до законодательного разрешения проблемных вопросов или формирования судебной практики; в отдельных субъектах (Ивановская область) в качестве обстоятельств, препятствующих дознанию в сокращенной форме, стали рассматриваться наличие судимости у подозреваемого, формальный состав преступления, отказ подозреваемого от возмещения причиненного ущерба и др.⁴

В настоящее время правоприменительная практика разрешения проблемных вопросов уже во многом сформирована. Например, статистические данные о деятельности Управления ФССП по Республике Мордовии показывают, что сокращенная форма дознания стала фактически основной: из 544 уголовных дел, оконченных в 2016 году, 411, т. е. 75,6%, завершаются составлением обвинительного постановления, и лишь единичные дела (7 дел в 2016 году) возвращаются прокурором, судом для проведения дознания в общем порядке.

В первые восемь месяцев 2017 года Управление ФССП России по РМ достигло еще больших успехов в решении задач процессуальной экономии: 83,6% уголовных дел, т. е. 387 из 463, было расследовано в сокращенной форме дознания, и

¹ Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 157 Уголовного кодекса Российской Федерации (Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей): утв. ФССП России 26.05.2017 № 0004/5 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 03.12.2015 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4256.

⁴ Горовой А.В. Производство дознания в сокращенной форме. URL: <http://www.ormvd.ru/pubs/101/the-initial-inquiry-in-abbreviated-form/> (дата обращения 10.12.2017).

лишь 9 из них были возвращены для проведения дознания в общем порядке¹.

Одной из проблем, сдерживавших в первые годы рост числа дел, расследуемых в сокращенной форме дознания, была пробельность утвержденных Генеральной прокуратурой РФ форм федерального статистического наблюдения, которая приводила к тому, что возвращение судом или прокурором уголовного дела, прошедшего сокращенную форму дознания, в связи с отказом одной из сторон от дальнейшего производства по делу в сокращенной форме, рассматривалось как нарушение и отражалось на показателях деятельности органа предварительного расследования. Принятие Генеральной прокуратурой РФ новой редакции этих форм² позволило активизировать применение дознания в сокращенной форме.

Прежде чем перейти к анализу современных проблем толкования и применения основания и условий для производства дознания в сокращенной форме, кратко рассмотрим правовое регулирование этих процессуальных действий.

Часть 2 ст. 226.1 УПК РФ в качестве единственного основания для производства дознания в сокращенной форме называет ходатайство подозреваемого о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме.

Условия раскрыты в ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ и могут быть разделены на три группы:

1) условия, относящиеся к свойствам расследуемого уголовного дела: а) наличие постановления о возбуждении дела в отношении конкретного лица; б) все преступления, вменяемые в вину подозреваемому по данному делу, должны быть указаны в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ;

2) условия, относящиеся к подозреваемому: а) ознакомился с постановлением о

возбуждении в отношении него уголовного дела и признает свою вину, характер и размер вреда, причиненного инкриминируемым ему преступлением, не оспаривает содержащуюся в постановлении правовую оценку его деяния; б) достиг совершеннолетия; в) владеет языком судопроизводства; г) на момент совершения преступления был вменяем, после совершения преступления не страдает психическим расстройством, которое делало бы невозможным назначение наказания или его исполнение; г) не является лицом, в отношении которого в соответствии с главой 51 УПК РФ должен применяться особый порядок судопроизводства;

3) условие, относящееся к потерпевшему: не возражает против проведения сокращенной формы дознания.

Не можем согласиться с теми учеными, которые отождествляют основания и условия³: формулировки закона требуют разграничения данных терминов. Вместе с тем очевидно, что данные понятия тесно связаны друг с другом. Так, основание связано с условием сокращенной формы дознания, сформулированным в п. 2 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ (признание подозреваемым своей вины, характера и размера причиненного им вреда и согласие с той правовой оценкой его деяния, которая приведена в постановлении о возбуждении уголовного дела).

С учетом содержания ст. 76, ч. 2 ст. 77, ч. 2 ст. 173 УПК РФ основной формой процессуального закрепления «признания вины» подозреваемым является составленный в ходе допроса протокол данного следственного действия. Важность именно такой фиксации с соблюдением гарантий прав подозреваемого, участием защитника приводит к тому, что законодатель отступает от общего правила о необязательности допроса лиц, от которых

¹ Ведомственная статистическая отчетность Управления ФССП по Республике Мордовия. URL: <http://r13.fssprus.ru/statistics> (дата обращения 10.12.2017).

² Об утверждении и введении в действие форм федерального статистического наблюдения № 1-Е «Сведения о следственной работе и дознании» и № 1-ЕМ «Сведения об основных показателях следственной работы и дознания», а также Инструкции по составлению отчетности по формам федерального статистического наблюдения № 1-Е, 1-ЕМ: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 20.02.2015 № 83 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Колосович М. С., Колосович О. С., Митькова Ю.С. Оформление материалов уголовного дела при производстве дознания в сокращенной форме: учеб. пособие. Волгоград: Вести-Плюс, 2014. С. 10.

в ходе следственной проверки были получены сообщения (п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ) и фактически требует проведения допроса подозреваемого (ч. 1 ст. 226.4 УПК РФ), даже если он уже опрашивался (с него брали объяснения) в стадии возбуждения уголовного дела. В связи с вышесказанным нельзя считать законной формой признания вины явку с повинной, которая будет иметь значение лишь как повод к возбуждению уголовного дела. Для процессуального закрепления признания вины дознаватель обязан провести допрос подозреваемого.

Соответственно, ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме подается после допроса и может уже не включать в себя детального описания всех обстоятельств совершенного преступления, которое уже должно быть к этому моменту зафиксировано в протоколе допроса. Закон не требует какого-либо обоснования ходатайства даже в том случае, если предшествующий ему допрос не включал в себя признание вины. Отсутствие требований к таким ходатайствам о выборе сокращенных форм судопроизводства обусловлено отсутствием юридических познаний у лиц, их подающих. Конкретизация позиции подозреваемого по делу и фиксация ее в процессуальных документах ложится на плечи дознавателя и осуществляется в ходе допроса подозреваемого.

В качестве недостатков правового регулирования основания и условий сокращенной формы дознания отметим следующие.

1) Определенная законодателем модель оснований и условий сокращенной формы дознания не содержит гарантий справедливости назначаемого наказания. В данном случае мы имеем ввиду, что без учета действительной полезности для общества поведения подозреваемого, признающего свою вину и обстоятельства совершенного деяния, закон существенно сни-

жает максимальный размер наказания. Безусловно, многие факторы, в первую очередь экономические, заставляют законодателя искать вариант процессуальной экономии, более рационального использования доходов государства. Успешный опыт особого порядка судебного разбирательства по главе 40 УПК РФ, «разгрузившего» судей первой инстанции от необходимости рассматривать доказательства по делам, где по существу нет спора между сторонами¹, подталкивал законодателя искать иные формы экономии.

Однако при формулировании оснований для сокращенной формы дознания, на наш взгляд, следовало за основу брать модель не главы 40, а главы 40.1 УПК РФ. Если кратко описать различия между ними, то в главе 40 УПК РФ ни следователь, ни прокурор, ни судья не вправе оценивать целесообразность удовлетворения ходатайства обвиняемого с точки зрения процессуальной экономии, а в главе 40.1 УПК РФ решение о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве принимается прокурором по ходатайству следователя с учетом интересов предварительного расследования без каких-либо жестких процессуальных ограничений.

Суды также признают право прокурора отказать в заключении соглашения без какого-либо обоснования².

Сходство ситуаций, в которых подается ходатайство о досудебном соглашении о сотрудничестве и ходатайства о сокращенной форме дознания, заключается в том, что в обоих случаях польза для общества и государства выражается в сокращении сроков предварительного расследования за счет признательных показаний подозреваемого (обвиняемого), который содействует органам расследования в раскрытии и расследовании преступления.

Следовательно, целесообразность поощрения законопослушного поведения

¹ Дубовик Н. П. Особый порядок судебного разбирательства и его место в системе упрощенных производств по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 14.

² О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 (п. 2) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

подозреваемого возникает лишь тогда, когда доказательства, достаточные для передачи дела в суд, еще не собраны, и действия, показания подозреваемого могут существенно ускорить расследование уголовного дела.

Очевидно, что достаточность доказательств и существенность ускорения — категории оценочные, зависящие от множества обстоятельств, характеризующих следственную ситуацию на конкретном этапе расследования, а также наличие кадровых, организационных, ресурсных и иных проблем, стоящих перед органами расследования. Однако нельзя не заметить, что в ситуации, когда преступление очевидно, легко раскрываемо и независимо от признания подозреваемого, когда все доказательства, изобличающие его, могут быть собраны за 10—15 дней дознания, стимулировать его собственное признание сокращением наказания в два раза явно несправедливо. Тем более что деятельное раскаяние и примирение с потерпевшим, явку с повинной и без того действующее законодательство рассматривает в качестве основания для освобождения от уголовной ответственности и смягчения наказания.

Вышесказанное позволяет нам предложить изменить редакцию первого абзаца ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ, изложив его в следующей редакции:

«2. Дознаватель вправе принять решение о производстве дознания в сокращенной форме по ходатайству подозреваемого о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме и при наличии одновременно следующих условий:».

В пункте 2 ч. 3 ст. 226.4 УПК РФ, на наш взгляд, необходимо исключить следующий фрагмент: «при наличии обстоятельств, препятствующих производству дознания в сокращенной форме».

Таким образом, дознаватель (под контролем начальника органа и подразделения дознания, прокурора) получит право с учетом особенностей конкретной следственной ситуации, в том числе достаточности доказательственной базы, использовать сокращенную форму дознания или отказаться от ее применения,

когда пре-ступление уже раскрыто или может быть раскрыто в короткие сроки без признания вины подозреваемым.

2) Несовершенство законодательства в части регламентации того, какую роль играет позиция защитника при определении оснований для производства дознания в сокращенной форме. Противоречивость требований закона заключается в том, что, с одной стороны, ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ указывает на то, что основанием для производства дознания в сокращенной форме является ходатайство подозреваемого. Он же должен признать указанные в п. 2 ч. 2 ст. 226 УПК РФ обстоятельства на допросе. В части 3 ст. 226.3 УПК РФ защитник не упоминается в числе субъектов, уполномоченных ходатайствовать о прекращении дознания в сокращенной форме.

С другой стороны, в ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ указывается, что ходатайство подозреваемого о выборе сокращенной формы дознания должно быть подписано его защитником. В части 3 ст. 226.5 УПК РФ защитник наделяется правом требовать проверки доказательств, оспаривать выводы специалиста, иные доказательства, даже если с ними согласен подозреваемый и проведение проверки повлечет прекращение дознания в сокращенной форме. В соответствии с ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ возражения защитника, как и любой другой стороны в судебном разбирательстве, против дальнейшего производства в особом порядке влекут принятие судом решения о возвращении дела прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке.

Буквальное толкование последней группы норм дает основание для вывода о том, что защитник, назначенный в порядке, установленном законом, может блокировать решение подозреваемого о выборе сокращенной формы дознания, отказываясь ставить подпись на ходатайстве до тех пор, пока ему не будут предъявлены достаточные доказательства виновности своего подзащитного. Такое поведение защитника не будет нарушать требования профессиональной этики, если адвокат уверен в наличии самоговора

доверителя (п. 3 ч. 4 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ¹).

На наш взгляд, наделение защитника такими полномочиями — избыточная мера по защите прав подозреваемого. Как показывает анализ практики, она не создает реальных препятствий для подозреваемых, в первую очередь, в связи с пассивностью большинства назначенных защитников. Однако такую возможность нельзя исключать. Сравнительный анализ норм глав 40 и 32.1 УПК РФ показывает, что статусу защитника как лица, оказывающего юридическую помощь подозреваемому (обвиняемому), в большей степени соответствуют его полномочия, изложенные в гл. 40 УПК РФ. Например, по правилам главы 40 УПК РФ защитник лишь присутствует, консультирует обвиняемого при заявлении ходатайства о проведении судебного разбирательства в особом порядке, а не подписывает ходатайство. Возражения защитника в судебном разбирательстве не автоматически прекращают особый порядок, а лишь требуют исследования судом, который принимает решение самостоятельно.

В связи с этим нельзя не отметить и такую «странность» закона: при проведении дознания в сокращенной форме по делам небольшой и средней тяжести (т. е. по делам, где максимальное наказание — до 5 лет лишения свободы) защитник может блокировать производство судебного разбирательства в особом порядке, а при дознании по более тяжким преступлениям (ст. 314 УПК РФ допускает особый порядок при возможном наказании до 10 лет лишения свободы) — уже не может.

Таким образом, если по более тяжким преступлениям гарантией прав обвиняемого закон считает требование к судье оценить достаточность и убедительность доказательств, имеющих в деле, то и дознание в сокращенной форме не должно предусматривать наделение защитника по сути властными полномочиями по блокированию волеизъявления подозреваемого, даже в его интересах. В данном

случае «договорная» природа сокращенной формы дознания предполагает, что решение по вопросу о выборе этой формы судопроизводства должно остаться за подозреваемым. Функция защитника должна заключаться лишь в том, чтобы проконсультировать своего доверителя по всем важным аспектам сокращенной формы дознания, а не навязывать свою точку зрения даже в ситуации, когда защитник считает, что он сделает лучший выбор. Аналогичным образом необходимо ограничить полномочия представителя потерпевшего (за исключением законного представителя).

В связи с вышесказанным предлагаем урегулировать полномочия защитника при производстве дознания в сокращенной форме по аналогии с полномочиями защитника в соответствии с нормами главы 40 УПК РФ. Для этого, в частности, предлагаем:

— в части 2 ст. 226.4 УПК РФ словосочетание «подозреваемым, а также его защитником» заменить предложением «подозреваемым. Данное ходатайство подается после консультации с защитником и в присутствии защитника»;

— в части 3 ст. 226.3 УПК РФ термин «представитель» заменить термином «законный представитель»;

— в части 4 ст. 226.9 УПК РФ словосочетание «какой-либо из сторон» заменить словосочетанием «от обвиняемого, потерпевшего, его законного представителя».

3) Необходимо закрепить в законе обязанность дознавателя при ознакомлении обвиняемого и его защитника с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела выяснить процессуальную позицию обвиняемого: признает ли он по-прежнему свою вину, характер и размер причиненного вреда, правовую оценку деяния, приведенные в обвинительном постановлении?

Действующие нормы главы 32.1 УПК РФ предусматривают необходимость выяснения позиции подозреваемого в нача-

¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

ле дознания, перед вынесением постановления об удовлетворении ходатайства по подозреваемого и производстве дознания в сокращенной форме. При этом не учитывается то обстоятельство, что проведенное дознание часто приводит к уточнению различных элементов подозрения (обвинения), в том числе характера и размера причиненного преступником вреда, правовой оценки деяния. Например, в ходе дознания могут быть установлены смягчающие или отягчающие наказание обстоятельства и т. д.

Очевидно, что дело необходимо направлять для судебного разбирательства в сокращенной форме только в том случае, если обвиняемый, ознакомившись с обвинительным постановлением и материалами дела, признает свою вину, характер и размер вреда, правовую оценку деяния, приведенные в обвинительном постановлении, а потерпевший и его представитель не возражают против производства дознания в сокращенной форме с таким содержанием обвинения.

Анализ судебно-следственной практики показывает, что данный пробел восполняется действиями дознавателей по выяснению позиции указанных участников. Так, в уголовных делах № 1-32/2014, № 1-22/2014¹, № 1-34/2014, № 1-48/2014², расследованных в форме сокращенного дознания дознавателями Управления ФССП России по Республике Мордовия, имеются ходатайства, поданные в присутствии защитника после ознакомления с материалами уголовного дела и обвинительным постановлением о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, в которых обвиняемый заявляет о том, что он согласен с предъявленным ему обвинением, изложенным в обвинительном постановлении.

Таким образом, на этапе ознакомления с материалами уголовного дела по окончании дознания в сокращенной форме

дознаватели по аналогии применяют ст. 315 УПК РФ, хотя это не предусмотрено ст. 226.7 УПК РФ. Статья 226.9 УПК РФ, определяющая особенности судебного разбирательства при сокращенном дознании, также не требует подачи обвиняемым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением. Частью 1 ст. 226.9 УПК РФ установлено императивное требование о том, что судебное производство по делам, прошедшим сокращенное дознание, осуществляется в особом порядке, предусмотренном статьями 316, 317 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными ст. 226.9 УПК РФ.

Данные ФССП России свидетельствуют о том, что случаи возвращения уголовного дела судом в связи с отказом сторон от особого порядка судебного разбирательства носят единичный характер. Тем не менее, они встречаются в судебной практике. Например, Пензенский областной суд, делая обзор за 2015 год, отмечает два таких случая. Так, постановлением Шемышейского районного суда Пензенской области от 10.12.2015 уголовное дело было возвращено прокурору в связи с тем, что в судебном заседании подсудимая Т.Л.А. не признала свою вину в инкриминируемом ей преступлении³.

Официальные данные Управления ФССП по Республике Мордовия говорят о том, что за 2016—2017 гг. дела, расследованные дознавателями данного органа дознания, не возвращались из судов по указанному основанию⁴. Однако изучение судебной практики показывает, что другие органы дознания сталкиваются с такими действиями стороны защиты. Так, судья Г. Рузаевского районного суда, рассматривая уголовное дело № 1-82/2015, расследованное в сокращенной форме дознания дознавателями органов внутренних дел, вынужден был возвра-

¹ Архив мирового судьи судебного участка Атяшевского района Республики Мордовия. 2017 год.

² Архив мирового судьи судебного участка Дубёнского района Республики Мордовия. 2017 год.

³ Практика применения положений ст. 237 УПК РФ, регламентирующих порядок возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий рассмотрения дела судом (подготовлена Пензенским областным судом 23.09.2016) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Ведомственная статистическая отчетность Управления ФССП по Республике Мордовия. URL: <http://r13.fssprus.ru/statistics/> (дата обращения: 27.11.2017).

тить дело прокурору, поскольку подсудимый К. с согласия защитника заявил о том, что он оговорил себя в ходе дознания: вменяемое ему в вину приобретение наркотиков осуществлялось по заданию сотрудников полиции в рамках, как он полагал, проверочной закупки. В дальнейшем сделанное им признание и ходатайство о проведении дознания в сокращенной форме было вызвано тем, что сотрудники полиции убедили его, что ему не будет назначено наказания в виде реального лишения свободы¹.

По уголовному делу № 1-94/2016, расследованному дознавателем отдела полиции № 3 (по обслуживанию Пролетарского района г. Саранска) в сокращенной форме дознания, судья Пролетарского районного суда г. Саранска вынес постановление о возвращении уголовного дела прокурору на основании заявленного в судебном заседании ходатайства о прекращении дальнейшего рассмотрения уголовного дела в особом порядке².

В целом за 2016 год из 3,7 тыс. уголовных дел, расследованных в сокращенной форме дознания территориальными органами ФССП России, лишь 21 дело, т. е. 0,6% от всего количества дел, возвращено прокурору; за первые 10 месяцев 2017 года соответственно возвращено 17 дел из 4,8 тыс., т. е. 0,4% от общего количества³.

Найденное органами дознания решение проблемы, на наш взгляд, требует нормативного закрепления. Для этого:

1) ч. 4 ст. 226.7 УПК РФ необходимо дополнить следующими положениями: «При ознакомлении обвиняемого с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела дознаватель обязан разъяснить ему право на подачу ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением в соответствии с ч. 1 ст. 315 настоящего Кодекса и последствия подачи дан-

ного ходатайства. Если обвиняемый при ознакомлении с материалами уголовного дела не заявит такое ходатайство, дознаватель выносит постановление о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке».

2) вышеуказанные нормы должны быть включены в абз. 14 ч. 4.3 Методических рекомендаций по применению органами дознания Федеральной службы судебных приставов дознания в сокращенной форме⁴.

Глава 2. Проблемы процессуального порядка производства дознания в сокращенной форме по уголовным делам, подсудственным органам дознания ФССП России

Производство дознания в порядке, урегулированном главой 32.1 УПК РФ, может быть разделено на два относительно самостоятельных этапа:

1) дознание в обычном порядке: начинается с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству конкретным дознавателем и заканчивается вынесением постановления об удовлетворении ходатайства подозреваемого, поданного в соответствии со ст. 226.4 УПК РФ, и о производстве дознания в сокращенной форме;

2) дознание в сокращенной форме: начинается с момента вынесения вышеуказанного постановления и заканчивается направлением уголовного дела прокурору с обвинительным постановлением, утвержденным начальником органа дознания. Данный этап может быть разделен на два подэтапа:

— основная часть дознания в сокращенной форме, в ходе которой главной задачей является собирание доказательств, достаточных для обоснованного вывода о совершении конкретного преступления подозреваемым, и

¹ Архив Рузаевского районного суда Республики Мордовия. 2017 год.

² Архив Пролетарского районного суда г. Саранска. 2017 год.

³ Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов. URL: <http://fssprus.ru/statistics/> (дата обращения: 27.11.2017).

⁴ Методические рекомендации по применению органами дознания Федеральной службы судебных приставов дознания в сокращенной форме: утв. ФССП России 26.04.2013 № 04-7; далее по тексту Методические рекомендации № 04-7) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

— окончание дознания, когда хотя и могут проводиться следственные действия по ходатайствам сторон, однако основной задачей является составление и утверждение обвинительного постановления и ознакомление обвиняемого, защитника, потерпевшего, его представителя с материалами дела и обвинительным постановлением.

Важно отметить, что продолжительность первого этапа регламентируется лишь общими нормами о сроках дознания и допросе подозреваемого. Следовательно, если подозреваемый не задержан (т. е. не действует требование ч. 2 ст. 46 УПК РФ), сам не требует своего допроса (что является его правом в соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ), то дознаватель может откладывать его допрос и, соответственно, разъяснение прав, предусмотренных ч. 1 ст. 226.4 УПК РФ, на столько, на сколько позволяют общие сроки дознания. На данном этапе дознаватель должен провести неотложные следственные действия, направленные на установление обстоятельств, характеризующих событие преступления, конкретизацию характера и размера причиненного им вреда, признать лицо потерпевшим, разъяснить ему права, допросить и выяснить его отношение к возможности производства дознания в сокращенной форме.

С учетом установленных законом сроков сокращенной формы дознания отсутствие фиксированного срока между возбуждением уголовного дела и допросом подозреваемого, скорее всего, является недоработкой законодателя. Об этом же свидетельствует текст пояснительной записки к законопроекту, которым была введена сокращенная форма дознания: здесь указывается на то, что законопроект вводит сокращенный срок производства дознания, который составляет по общему правилу не больше 15 суток, может быть продлен до 20 суток¹.

Если таковой была идея авторов законопроекта, то она не реализована в законе, поскольку глава 32.1 УПК РФ в

действующей редакции не определяет общую продолжительность дознания, если в ходе дознания подано ходатайство подозреваемого о проведении дознания в сокращенной форме. Статья 226.6 УПК РФ определяет продолжительность лишь второго этапа дознания.

Интересно, что в первой редакции законопроекта ч. 3 ст. 226.7 УПК РФ содержала норму о том, что обвинительное постановление составляется не позднее 10 суток со дня возбуждения уголовного дела. Однако в связи с критическими замечаниями Правового управления Аппарата Государственной Думы редакция законопроекта была изменена и принятый закон «привязал» 10-суточный срок ко дню вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме.

Мы не считаем данную особенность процессуального порядка начального этапа дознания недостатком законодательства. Она дает возможность подготовиться к допросу подозреваемого, собрать к этому моменту доказательства, установить наличие условий производства дознания в сокращенной форме, в том числе определить позицию потерпевшего. Достаточной гарантией соблюдения разумного срока судопроизводства в данном случае является возможность обжалования бездействия дознавателя в рамках ведомственного контроля и прокурорского надзора.

Перейдем к рассмотрению основного вопроса о проблемах процессуального порядка рассматриваемой формы дознания. К ним можно отнести следующее.

1) Требуется законодательного закрепления сложившийся в судебной практике способ устранения нарушения, связанного с неразъяснением подозреваемому права на подачу ходатайства в соответствии с ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ. Анализ судебной практики показывает, что судьи нередко сталкиваются с нарушением данного права подозреваемого. Обычной в таких случаях реакцией судов на это нарушение является возвращение уголовного дела прокурору. Например, так поступили в

¹ Паспорт проекта федерального закона № 33012-6 (внесен Президентом РФ) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

апелляционной инстанции судья Нижегородского областного суда¹, Президиум Тульского областного суда, рассматривая кассационную жалобу на приговор мирового судьи². Формально суды правы, поскольку такое нарушение подпадает под признаки существенного нарушения, препятствующего рассмотрению дела по существу и не устранимого в судебном разбирательстве действиями суда и сторон (поскольку закон не допускает разъяснение данного права и подачу соответствующего ходатайства в судебном разбирательстве)³.

Однако при анализе судебной практики нами был выявлен и другой способ устранения последствий данного нарушения. Например, Президиум Тульского областного суда, констатируя нарушение права подозреваемого на разъяснение права, предусмотренного ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ и признавая его существенным нарушением процессуальных прав, находит оригинальный способ устранения данного нарушения: приговор в отношении такого подсудимого необходимо изменить с применением к нему правила назначения наказания, предусмотренного ч. 5 ст. 62 УК РФ, т. е. назначить ему наказание не больше половины от максимального срока размера наиболее строгого вида наказания⁴.

27 апреля 2016 г., обосновывая свое решение аналогичным образом, мировой судья судебного участка № 2 Песчанокского судебного района Ростовской области К. при вынесении приговора по уголовному делу № 1-14/2016 решил не возвращать его прокурору, а, установив наличие всех оснований для производства

дознания в сокращенной форме, назначил наказание с учетом требований ч. 5 ст. 62 УК РФ⁵. Оба решения вступили в законную силу и, таким образом, могут рассматриваться в качестве одного из применяемых способов разрешения рассматриваемой проблемы.

По существу последний вариант действий судей является наиболее эффективным способом реагирования на выявленное нарушение: возвращение дела прокурору, особенно в ситуации, когда оно уже прошло первую и вторую инстанции, никакой процессуальной экономии, которую ожидает получить государство в результате применения сокращенной формы дознания, не принесет. Напротив, оно лишь увеличит и без того значительные расходы, которые понес бюджет на полноценное дознание и рассмотрение дела в судах. С другой стороны, возвращение дела прокурора в такой ситуации — это единственный законный вариант действий, так как правила ч. 5 ст. 62 УК РФ могут применяться лишь как следствие проведения дознания в сокращенной форме, а сокращенная форма дознания может быть осуществлена лишь после подачи в начале дознания соответствующего ходатайства, которое подано не было. Таким образом, судьи, «упростив» процедуру и наделив себя полномочиями по аналогии применять ч. 5 ст. 62 УК РФ в ситуации, когда дознание в сокращенной форме не проводилось, фактически нарушили закон.

На наш взгляд, учитывая все преимущества такого способа устранения рассматриваемого нарушения, необходимо нормативно закрепить его, создав при

¹ Обзор судебной практики Нижегородской области по применению в 2014 году положений ст. 237 УПК РФ при разрешении вопроса о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий к рассмотрению дела судом: утв. Президиумом Нижегородского областного суда 15.07.2015 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Президиума Тульского областного суда от 01.04.2014 № 44у-60/14 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П (п. 1 резолютивной части); Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» (п. 14) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Президиума Тульского областного суда от 23.12.2014 № 44у-153/14 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Приговор мирового судьи судебного участка № 2 Песчанокского судебного района Ростовской области от 27.04.2016 по делу № 1-14/2016. URL: http://pschr2.ros.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=71987520&delo_id=1540006 (дата обращения: 12.11.2017).

этом необходимые гарантии защиты прав потерпевшего. Поэтому предлагаем дополнить ч. 6 ст. 226.9 УПК РФ нормой следующего содержания:

«Вышеуказанные правила назначения наказания применяются и в том случае, если дознание по уголовному делу производилось в общем порядке, однако судом будет установлено, что, несмотря на наличие условий, указанных в части 2 статьи 226.1 настоящего Кодекса, подозреваемому не было разъяснено право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме в соответствии с частью 1 статьи 226.4 настоящего Кодекса, что лишило подозреваемого возможности воспользоваться предоставленным ему законом правом на производство дознания в сокращенной форме».

Применение данного положения требует от судьи выяснения мнения потерпевшего, лишь при согласии которого могут быть применены льготные правила назначения наказания подсудимому. Это связано с тем, что одним из условий проведения дознания в сокращенной является согласие потерпевшего (п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ).

Кроме того, мерой профилактики таких нарушений стало бы включение в п. 10.1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ следующего права подозреваемого: *«10.1) при наличии условий, предусмотренных частью 2 статьи 226.1 настоящего Кодекса, ходатайствовать о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме в соответствии со статьей 226.4 настоящего Кодекса».*

2. Дискуссионным в научной литературе является вопрос о том, обязательно ли для дознавателя удовлетворение ходатайства подозреваемого, поданного при наличии условий, предусмотренных ст. 226.1 УПК РФ. К.В. Муравьев обращает внимание на то, что основанием для отказа в удовлетворении ходатайства являются «обстоятельства, препятствующие

производству дознания в сокращенной форме». Данное понятие законом не закреплено, оно является, по мнению ученого, оценочным, и его нельзя приравнивать к «обстоятельствам, исключающим производство дознания в сокращенной форме», закрепленным в ст. 226.2 УПК РФ¹.

Мы согласны с данной позицией и с рекомендацией К.В. Муравьева дать разъяснения по данному вопросу на уровне Верховного Суда РФ или в указаниях Генерального прокурора РФ. Однако голословным, на наш взгляд, является его предложение расширительно толковать понятие «обстоятельств, препятствующих», включая в него ситуацию, когда, по мнению дознавателя, собранных доказательств достаточно для окончания дознания с обвинительным актом.

Наличие проблемы в толковании закона подтверждает опрос, проведенный К.В. Муравьевым среди дознавателей, прокуроров и судей. Примерно пополам разделились позиции респондентов-практиков по вопросу о том, обязательно ли для дознавателя удовлетворение ходатайства подозреваемого, если все условия для этого имеются, но даже без признания подозреваемого все обстоятельства уже установлены (53% дознавателей, 39% работников прокуратуры и 54% судей полагают, что ходатайство подозреваемого в такой ситуации подлежит удовлетворению)².

Прокурор г. Махачкалы Республики Дагестан М.А. Магомедов полагает, что в такой ситуации дознаватель обязан удовлетворить ходатайство³.

Проведенный нами анализ судебной практики свидетельствует о единодушии судей, которые во всех выявленных нами решениях признавали неразъяснение подозреваемому права ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме существенным нарушением закона, препятствующим рассмотрению дела

¹ Муравьев К.В. Обстоятельства, препятствующие производству дознания в сокращенной форме, как основание для отказа в удовлетворении ходатайства подозреваемого // Уголовное право. 2014. № 6. С. 102.

² Там же. С. 103.

³ Магомедов М.А. Дознание в сокращенной форме: проблемы и перспективы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 4. С. 81.

по существу и либо возвращали дело прокурору, либо автоматически применяли по отношению к такому подсудимому, права которого были нарушены, правила назначения наказания при проведении судебного разбирательства после производства дознания в сокращенной форме.

Выше приводились такие примеры. Приведем еще один: 15 октября 2016 г. Преображенский районный суд г. Москвы возвратил уголовное дело Преображенскому межрайонному прокурору г. Москвы со ссылкой на то, что подозреваемому при наличии всех законных условий для проведения дознания в сокращенной форме не было разъяснено соответствующее право перед первым допросом, что лишило его возможности выбрать более благоприятную для него форму дознания. Московский городской суд признал данное решение законным и обоснованным¹.

Выносящие такие решения судьи исходят из того, что право на выбор формы дознания принадлежит именно подозреваемому, а не дознавателю. В противном случае неразъяснение данного права являлось бы несущественным нарушением закона.

Завершая рассмотрение данной проблемы, сделаем вывод: для обеспечения единообразия в толковании закона необходимы разъяснения использованного в п. 2 ч. 3 ст. 226.4 УПК РФ термина «обстоятельства, препятствующие производству дознания в сокращенной форме». Проблему можно было бы разрешить путем включения в п. 2 ч. 3 ст. 226.4 УПК РФ после слова «препятствующих» словосочетания «в соответствии со статьями 226.1 и 226.2 настоящего Кодекса». Однако, как мы указывали в первой главе, на наш взгляд, дознаватель должен иметь право выбирать между формами дозна-

ния с учетом конкретной следственной ситуации, поэтому не считаем необходимым предлагать уточнять в законе вышеуказанную формулировку.

3. В научной литературе справедливо обращается внимание на противоречивость законодательных требований к названию постановления дознавателя, которым начинается дознание в сокращенной форме².

Например, в п. 1 ч. 3 и ч. 4 ст. 226.4 УПК РФ оно называется «постановление об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме»; в ч. 1 ст. 226.6 УПК РФ — «постановление о производстве дознания в сокращенной форме». Это вызывает путаницу у правоприменительных органов.

Так, Генеральная прокуратура РФ в приложении № 3 Приказа от 26.01.2017 № 33³ использует сразу оба названия этого постановления. Оба названия использованы и в Письме ФССП России от 25.12.2013 № 12/04-37322-BB⁴. Однако уже в приложении № 1 к Методическим рекомендациям № 04-7 содержится образец постановления об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме. Тем не менее, сокращенное наименование постановления продолжает применяться дознавателями ФССП России. Об этом говорится, например, в приговоре мирового судьи судебного участка № 15 Советского судебного района г. Липецка, которым Л. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ⁵.

При разрешении данного противоречия необходимо учитывать, что название процессуального решения должно быть, с одной стороны, лаконичным, удобным в использовании, с другой — передавать

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 26.10.2016 по делу № 10-16509/2016 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Корякин В.А. О соблюдении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при производстве дознания в сокращенной форме // Российский следователь. 2014. № 17. С. 13.

³ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания; приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26.01.2017 № 33 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ О практике производства дознания в сокращенной форме: письмо ФССП России от 25.12.2013 № 12/04-37322-BB // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Приговор мирового судьи судебного участка № 15 Советского судебного района г. Липецка. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-15-sovetskogo-okruga-g-lipecka-s/act-239548720/> (дата обращения: 12.11.2017).

основную суть решения. В данном случае ключевым элементом, подчеркивающим существо принятого решения, является указание на то, что дознание будет проводиться в сокращенной форме.

С учетом вышесказанного предлагаем из п. 1 ч. 3 и ч. 4 ст. 226.4 УПК РФ исключить словосочетание «об удовлетворении ходатайства и».

4) Анализ уголовных дел показал, что во многих из них отсутствуют процессуальные документы, подтверждающие уведомление подозреваемого об удовлетворении его ходатайства и производстве дознания в сокращенной форме. Отсутствие жалоб по данному вопросу со стороны подозреваемых и их защитников позволяет предположить, что в данном случае уведомление фактически производилось в рамках проводимых с подозреваемым следственных действий. При этом во всех изученных уголовных делах содержались письменные уведомления о производстве дознания в сокращенной форме с отметкой о направлении их потерпевшему и прокурору.

Причиной столь разных подходов к процессуальной фиксации реализации прав участников является то, что ч. 5 ст. 226.5 УПК РФ содержит требование об уведомлении лишь прокурора и потерпевшего об удовлетворении ходатайства подозреваемого. В судебной практике нарушение права потерпевшего на получение данного уведомления признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим возвращение уголовного дела прокурору¹. Органы прокуратуры требуют направления к ним не уведомления, а постановления следователя, и фиксируют в книге учета время и дату поступления данного постановления. Согласно п. 10 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 26.01.2017 № 33 принятие решения по ходатайству

подозреваемого с нарушением 24-часового срока с момента, когда ходатайство поступает к дознавателю, рассматривается как грубое нарушение уголовно-процессуального законодательства

В Памятке дознавателя ФССП России также не говорится о необходимости уведомления подозреваемого о вынесенном решении². Методические рекомендации № 04-7 (п. 4.1, образцы постановления следователя (приложения № 1, 2), образец уведомления (приложение № 3)) нацеливают дознавателя на уведомление именно прокурора и потерпевшего, создавая тем самым ошибочное представление, что подозреваемого уведомлять о принятом решении не требуется.

Однако общие требования УПК РФ к процедуре подачи и разрешения ходатайств возлагают на дознавателя обязанность довести до сведения ходатайствующего участника (в данном случае подозреваемого) постановление, принятое по его ходатайству (ст. 122 УПК РФ).

С учетом того, что в УПК РФ обязанность уведомления подозреваемого о принятом решении уже закреплена, предлагаем лишь уточнить соответствующие положения Методических рекомендаций № 04-7, дополнив абз. 10 п. 4.1 после слов «направляет уведомление» словом «подозреваемому». Приложения № 1 и 2 также необходимо дополнить после слов «О принятом решении уведомить» словом «подозреваемого».

Отдельно отметим, что текст Методических рекомендаций № 04-7 необходимо привести в соответствие с действующим уголовно-процессуальным законодательством. Например, в п. 2 раздела III содержится устаревшее требование уведомлять судью о выемке, проведенной в жилище без судебного решения, в течение 24 час. Федеральным законом от 06.07.2016 № 375-ФЗ³ данный срок был увеличен до

¹ Апелляционное постановление Индустриального районного суда г. Хабаровска от 16.02.2017 по делу № 10-12/2017. URL: https://industrialny-hbr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3889702&delo_id=1540006&new=&text_number=1

² О Памятке дознавателя ФССП России: письмо ФССП России от 30.03.2017 № 00043/17/27998-ДА // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 28. Ст. 4559.

3 суток. Также последний абзац п. 2 раздела III правильнее было бы дополнить фразой «(за исключением случаев, предусмотренных ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ)».

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы и предложения.

1. Дознаватель (под контролем начальника органа и подразделения дознания, прокурора) должен получить право с учетом особенностей конкретной следственной ситуации использовать сокращенную форму дознания или отказаться от ее применения, когда преступление уже раскрыто или может быть раскрыто в короткие сроки без признания вины подозреваемым.

2. Полномочия защитника при сокращенной форме дознания должны быть урегулированы по аналогии с полномочиями защитника в главе 40 УПК РФ.

3. Необходимо закрепить в законе обязанность дознавателя при ознакомлении обвиняемого и его защитника с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела выяснить процессуальную позицию обвиняемого.

4. Требуется законодательного закрепления сложившийся в судебной практике способ устранения нарушения, связанного с неразъяснением подозреваемому права на подачу ходатайства в соответствии с ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ.

5. Для обеспечения единообразия в толковании закона и в судебной практике необходимы разъяснения использованного в п. 2 ч. 3 ст. 226.4 УПК РФ термина «обстоятельства, препятствующие производству дознания в сокращенной форме».

6. Необходимо устранить противоречия в требованиях закона к названию постановления дознавателя, которым начинается дознание в сокращенной форме.

7. Требуется редактирования ряд положений, содержащихся в Методических рекомендациях № 04-7.

На базе проведенного нами исследования были разработаны проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и проект письма Директора ФССП России — главного судебного пристава РФ, которым вносятся изменения в Методические рекомендации № 04-7.